

Сыскин Г.А., Сергиевский И.А. Организация выбора мест под строительство новых оборонных производств в России в начале XX века (на примере Самарского трубочного завода) // *Технологос*. – 2022. – № 2. – С. 25–38. DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.02

Syskin G.A., Sergievskiy I.A. Organization of the Choice of Places for the Construction of New Defense Industries in Russia at the Beginning of the XX Century (on the Example of the Samara Detonator Plant). *Technologos*, 2022, no. 2, pp. 25-38. DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.02

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.02

УДК 623.483:69.051(47+57)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫБОРА МЕСТ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ОБОРОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА)

Г.А. Сыскин¹, И.А. Сергиевский²

¹137-е военное представительство Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

²Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 25 июля 2022 г.
Одобрена: 10 сентября 2022 г.
Принята к публикации: 20 сентября 2022 г.

Ключевые слова:

Российская империя, Главное артиллерийское управление, военная промышленность, трубочная промышленность, Самарский трубочный завод, трубки, взрыватели

АННОТАЦИЯ

Создание отечественного военно-промышленного комплекса является одной из малоизученных страниц военной истории России. В наименьшей степени освещена история становления и развития военной промышленности в дореволюционный период. Настоящая публикация раскрывает вопросы выбора места под строительство предприятий отечественной оборонной промышленности на примере Самарского трубочного завода. Данное предприятие было создано в начале XX века и выпускало продукцию для нужд артиллерийского ведомства. Она включала в себя составные части боеприпасов – трубки и взрыватели (устройства, предназначенные для подрыва боеприпаса в полете на заданной траектории или при соприкосновении с целью), т.е. наиболее технологически сложные средства инициации артиллерийских снарядов.

В качестве источниковой базы были использованы профильные архивные фонды ряда федеральных, региональных и ведомственных архивов России, а также опубликованные законодательные акты.

При подготовке публикации использовались историко-генетический и системный методы. Авторы последовательно изучили рассматриваемую тематику и выявили ключевые особенности выбора места под строительство завода. В качестве вспомогательных методов исследования были использованы статистический метод и метод схематизации.

В настоящей статье авторы исследуют порядок работы специальной комиссии Главного артиллерийского управления Военного министерства Российской империи по выбору места под строительство второго трубочного завода в Самаре. Характеризуются основные проблемы, с которыми столкнулась указанная комиссия в ходе решения этого вопроса. Анализируются и оцениваются предложения городов России по размещению оборонного предприятия на своей территории.

Авторы приходят к выводу, что после Русско-японской войны 1904–1905 годов резко возросла потребность русской армии в боеприпасах и средствах их инициации. Именно это обстоятельство послужило толчком к подбору места под строительство нового предприятия. С этой целью была выбрана Самара как город, имеющий выгодное географическое положение, достаточное количество ресурсов и рабочих рук. Участки, осмотренные, но отвергнутые комиссией, в последующем послужили для размещения новых оборонных производств в годы Первой мировой войны 1914–1917 годов.

© ПНИПУ

© **Сыскин Герман Александрович** – инженер, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-3452>, e-mail: GermanPetrograd@mail.ru.

© **Сергиевский Илья Александрович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3861-7968>, e-mail: Voenpred1991@yandex.ru.

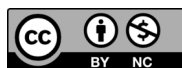
© **German A. Syskin** – Engineer, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-3452>, e-mail: GermanPetrograd@mail.ru.

© **Ilya A. Sergievskiy** – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research Institute (military history), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-3452>, e-mail: Voenpred1991@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

ORGANIZATION OF THE CHOICE OF PLACES FOR THE CONSTRUCTION OF NEW DEFENSE INDUSTRIES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA DETONATOR PLANT)

German A. Syskin¹, Ilya A. Sergievskiy²

¹137 military representation of the Ministry of defense of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation

²Military Academy of the General staff of the Russian armed forces, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 25 July 2022
Accepted: 10 September 2022
Published: 20 September 2022

Keywords:

Russian Empire, Main Artillery Directorate, military industry, detonator industry, Samara Detonator Plant, detonators, fuses.

ABSTRACT

The creation of the domestic military-industrial complex is one of the poorly studied pages of the military history of Russia. The history of the military industry formation and development in the pre-revolutionary period is the least covered. The authors of this publication reveal the issues of choosing a place for the construction of enterprises of the domestic defense industry by the example of Samara Detonator Plant. This company was established in the early twentieth century and produced products for the needs of the artillery department. It included the components of ammunition – tubes and fuses, i.e. the most technologically sophisticated means of initiating artillery shells.

The profile archival funds of a number of federal, regional and departmental archives of Russia, as well as published legislative acts were used as a source base.

Historical-genetic and systemic methods were used in the preparation of the publication. The authors have consistently studied the subject under consideration and identified the key features of choosing a place for the construction of the plant. The statistical method and the method of schematization were used as auxiliary research methods.

In this article the authors investigate the working procedure of a special commission of the Main Artillery Directorate of the Military Ministry of the Russian Empire to select a site for the construction of a second Detonator plant in Samara. The main problems faced by this commission in the course of solving this problem are characterized. The proposals of Russian cities on the placement of a defense enterprise on their territory are analyzed and evaluated.

Russian authors come to the conclusion that after the Russian-Japanese War of 1904-1905 the Russian army's need for ammunition and means of their initiation increased dramatically. It was this circumstance that prompted the selection of a place for the construction of a new enterprise. For this purpose, Samara was chosen as a city with a favourable geographical location, sufficient resources and workers. The sites examined, but rejected by the commission, subsequently served to accommodate new defense industries during the First World War of 1914-1917.

© PNRPU

В начале XX века одной из разновидностей производства артиллерийской продукции являлась трубочная промышленность. Трубочные заводы стояли обособленно от других военных предприятий, требовали специального высокоточного оборудования и квалифицированного персонала. Настоящая публикация призвана раскрыть основные аспекты выбора места под строительство предприятий военной промышленности России на примере Самарского трубочного завода.

Рассматриваемая проблематика не нашла заслуженного отражения в современных исторических трудах. В то же время отдельные аспекты указанной темы изложены в работах Е.З. Барсукова [1, с. 200–207], А.А. Маниковского [2, с. 526–534], В.С. Михайлова [3, с. 151–165], В.В. Поликарпова [4, с. 141–154], В.И. Рдултовского [5], А.Н. Щербы [6, с. 252–271] и других авторов [7, 8]. Вместе с тем в большинстве из этих исследований тематика настоящей работы раскрыта фрагментарно.

В качестве источниковой базы использованы документальные материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Прежде всего были проанализированы фонды Главного артиллерийского управления (ГАУ) Военного министерства Российской империи и двух предприятий промышленности – Самарского и Петербургского трубочных заводов. Благодаря этому удалось достичь необходимой объективности в исследовании темы.

В рассматриваемый период основная нагрузка по производству трубок и взрывателей приходилась на Петербургский казенный трубочный завод. Исследователь истории отечественной военной промышленности В.В. Поликарпов неоднократно указывал на частый брак продукции, производимой на данном предприятии в начале XX века. В частности, он обращал внимание на существенное количество отказов и преждевременных разрывов снарядов при испытании их на полигонах. Это вынуждало изымать трубки из войск для дальнейшей переделки. Он также приводил данные о попытках закупки трубок и взрывателей в странах Западной Европы. Вместе с тем зарубежная продукция по ряду параметров не соответствовала специальным условиям, предъявляемым в русской армии [4, с. 141].

К началу XX века в большинстве европейских государств началось перевооружение полевой артиллерии на скорострельные пушки и гаубицы, что вызвало новые требования к характеристикам боеприпасов. При этом переоснащение русской армии современным стрелковым и артиллерийским оружием началось в конце XIX века, но к началу следующего столетия оно так и не было завершено.

Русско-японской война 1904–1905 годов явилась катализатором пересмотра взглядов русского военного руководства на роль артиллерии в бою. В частности, неудачи кампании на Дальнем Востоке вынудили ГАУ обратить особое внимание на расширение производства взрывчатых веществ, снарядов, трубок и взрывателей [5, с. 82].

Уже в конце первого года войны инспектор всей артиллерии великий князь Сергей Михайлович признавал недостаточным наличие всего одного трубочного завода для удовлетворения потребности в трубках и взрывателях полевой, осадной, крепостной и береговой артиллерии. В ходе заседания Военного совета Российской империи 16 декабря 1904 года он указывал на необходимость скорейшего начала постройки второго трубочного завода уже в строительный сезон 1905 года. Члены Военного совета сошлись во мнении, что было бы желательным, «чтобы в случае общей мобилизации всей армии и большой войны отечественные заводы могли бы, при напряженной работе, выделять в год примерно то же количество боевых припасов, какое в течение года войны будет расходоваться, так как только при этом условии будет вполне обеспечена неослабленная боевая готовность армии и флота». Данное условие могло быть соблюдено только посредством расширения старых и строительства новых оборонных производств, в том числе и второго трубочного завода [9, л. 2; 10, л. 14–15].

Руководство Военного министерства Российской империи пришло к заключению, что новое предприятие должно стать типовой копией столичного трубочного завода. В декабре 1904 года ГАУ обязало начальника Петербургского трубочного завода составить проект нового военного предприятия. Согласно замыслу, годовая производительность завода должна была составлять 0,5 млн 22-мм алюминиевых трубок и 0,5 млн капсюльных втулок «при условии ведения только дневных работ» [11, л. 7]. Что же касается общей производительности этого вида военной продукции в России, то предполагалось, что оба трубочных завода должны будут изготавливать ежегодно до 3,6 млн трубок и такое же количество капсюльных втулок. Причем новое предприятие должно было иметь возможность производить как 22-сек. трубки, так и другие их разновидности в случае крайней необходимости. Для этого ГАУ запросило точные сведения о годовой производительности Петербургского трубочного завода при условии ведения работ в одну, две, три смены. Расчеты велись для продолжительности рабочего дня при одной смене – 9 ч, при двух – 9 ч и 8 ч и при трех – 8 ч, исходя из практического опыта [12, л. 14–14 об.].

В плане предусматривалось наличие запаса заводских помещений, «дабы иметь возможность, в случае необходимости, увеличить производство завода добавлением станков и механизмов». Подчеркивалось, что производительность строящегося завода должна была стать не

меньше, чем у столичного предприятия. Важно отметить, что в условиях военной мобилизации предусматривалось увеличение производительности строящегося трубочного завода до 1,6 млн трубок и 1,6 млн взрывателей при трехсменной работе. Предполагаемые затраты на строительство второго трубочного завода оценивались в 2 млн рублей без учета покупки земельного участка [13, л. 3-3об., 178].

В рапорте от 2 декабря 1904 года в адрес ГАУ начальник Петербургского трубочного завода генерал-майор М.А. Огранович дал оценку стоимости станков, механизмов и других потребностей нового предприятия, а также затрат на строительные работы. По его расчетам, создание цехов и вспомогательных площадей должно было обойтись в 900 тыс. руб., казенного жилья для личного состава – в 200 тыс. рублей, закупка станков – в 820 тыс. руб. Таким образом, общая стоимость возведения второго трубочного завода составляла 1,92 млн руб.

Генерал также предложил принять несколько предварительных мер, направленных на упрощение и ускорение постройки нового предприятия. В частности, он ратовал за скорейшее создание специальной комиссии (по аналогии с постройкой Луганского патронного завода), которая должна была осуществить поиск оптимального в стратегическом и хозяйственном отношении места под постройку предприятия.

Генерал считал, что проект нового завода и его смету необходимо в кратчайшие сроки согласовать с Главным инженерным управлением Военного министерства и параллельно с этим осуществить торги на постройку и доставку производственных станков, чтобы завершить указанные мероприятия к концу 1905 года. М.А. Огранович рапортовал, что к этому времени столичное предприятие, руководимое им, поставит на возводимый завод необходимые комплекты поверочных и рабочих инструментов, а также формовочные станки, чтобы новое производство могло быть запущено в кратчайший срок.

Вместе с тем Михаил Александрович указывал на необходимость временного расширения штата собственного предприятия, чтобы в последующем направить подготовленных специалистов на строящийся завод из расчета: один мастер, два слесаря и три инструментарщика в каждую мастерскую. Генерал ходатайствовал и о дополнительной подготовке ряда офицеров-артиллеристов для их назначения на должности руководителей цехов и мастерских будущего завода. В целом весь указанный персонал, по замыслу генерала, должен был составить кадровый костяк предприятия.

Начальник Петербургского трубочного завода предполагал, что при выполнении вышеуказанных мер новое производство можно было бы запустить уже к 1 июня 1906 года. Вместе с тем инициатива М.А. Ограновича не была реализована ввиду продолжающейся войны на Дальнем Востоке [9, л. 5-6].

С окончанием Русско-японской войны 1904–1905 годов вооруженные силы Российской империи находились в расстроеном состоянии. Исполняющий должность начальника Главного штаба русской армии генерал-майор А.А. Поливанов так охарактеризовал их состояние после войны: «Армия была лишена тогда многого для нее необходимого, причем эта необеспеченность ее проистекала не только от расхода, неизбежного на каждой войне, но и от того, что она находилась в состоянии отсталости... Не хватало почти половины комплекта обмундирования и снаряжения, потребных для выхода в поле армии военного состава, не хватало винтовок, патронов, снарядов, обозов, шанцевого инструмента, госпитальных запасов; совсем почти не было некоторых средств борьбы, на необходимость которых указывал как опыт войны, так и пример соседних государств: не было гаубиц, пулеметов, горной артиллерии, полевой тяжелой артиллерии, искровых телеграфов, автомобилей, т.е. таких средств, которые в настоящее время признаются необходимым элементом сильной армии» [14, с. 51].

В начале XX века в Европе ощущалось приближение новой большой войны. Задолго до начала военных действий сложились основные военно-стратегические блоки – Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанта (Англия, Франция, Россия). Их участники приняли беспрецедентные по масштабам военные программы и приступили к их реализации. В этих условиях руководством Российского государства были приняты меры по ускоренной модернизации вооруженных сил.

Несмотря на экономический спад, в первые годы после Русско-японской войны 1904–1905 годов Военным министерством России была реализована амбициозная реформа, которая продолжалась до 1912 года. Ее основной целью было совершенствование системы комплектования, боевой подготовки, технического и материального обеспечения армии. Многие мероприятия в рамках данной реформы были успешно выполнены. Одним из них стало масштабное строительство современных военных заводов, без наличия которых перевооружение армии и флота было невозможно.

Наличие всего лишь одного центра трубочного производства (Санкт-Петербургский завод), работающего в сложных условиях (нехватка производственных площадей, дефицит рабочих кадров, возросшие потребности армии в боеприпасах после Русско-японской войны 1904–1905 годов и т.д.), негативно сказывалось на всей отрасли. В 1905 году в письме министру финансов В.А. Коковцову генерал-фельдцейхмейстер великий князь Сергей Михайлович указывал, что прошедшая война выявила «недостаток одного казенного трубочного завода и одного завода для изготовления капсюлей», а потому им «даны указания о подготовке всего необходимого для разработки проекта постройки второго казенного трубочного завода, дабы удовлетворить все потребности в дистанционных трубках и капсюлях, нужных для полевой, осадной, крепостной и береговой артиллерии, а также и для флота» [13, л. 2 об.]. Тем самым, вскоре после окончания войны на Дальнем Востоке военным руководством России было принято окончательное решение о постройке еще одного промышленного объекта для производства средств инициации артиллерийских боеприпасов. Таким образом, предложения, ранее выдвинутые генералом М.А. Ограновичем, были наконец поддержаны.

Возросшая потребность в предметах снабжения русской армии потребовала строительства еще нескольких оборонных заводов, а именно: патронного, порохового, взрывчатых веществ (мелинитового), оружейного, а также нового артиллерийского арсенала [15].

Представители государственных ведомств сходились во мнении, что основные требования к размещению новых оборонных предприятий заключались в наличии крупного железнодорожного узла и речной полноводной артерии вблизи производства, присутствии средних специальных учебных заведений, высокой численности свободной рабочей силы в месте строительства завода, а также в достаточной отдаленности от государственной границы. Уделялось внимание таким факторам, как доступность и качество питьевой воды, наличие канализации, незагрязненность почвы, близость кирпичных, чугунных, литейных или железопрокатных заводов, дешевизна строительных материалов и топлива, а также желание городских властей передать землю под строительство в безвозмездное и бессрочное пользование ГАУ [16, л. 9-9 об.]. На совещании признавалось желательным построить заводы «на Востоке, в районе реки Волги (или ее притоков), примерно между Симбирском и Царицыном» [13, л. 7].

Надо отметить, что в то время владельцы частных промышленных предприятий активно пытались подключиться к военным заказам, но их инициатива не всегда находила поддержку у высших руководителей различных ведомств. Так, в феврале 1905 года министр путей сообщения К.С. Немешаев выступил с предложением о частичной передаче заказов по производству дистанционных трубок и взрывателей на частный завод Вестингауза в Санкт-Петербурге. Это

предложение вызвало неоднозначную реакцию со стороны руководства артиллерийского ведомства. Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Сергей Михайлович указал, что ГАУ «не может позволить себе иметь производства на частном заводе», так как это непременно вызовет трудности, которые, как правило, возникают при освоении производства [13, л. 5-6 об.].

Многие предметы боевого снабжения были настолько технологически сложны в производстве, что это оказалось не по силам даже довольно авторитетным частным заводам, если у них отсутствовал опыт изготовления военной продукции и должная подготовка. На подобные факторы неоднократно указывал в своих трудах и В.В. Поликарпов [4, с. 147]. Также беспокойство вызывало то обстоятельство, что частные производства при выполнении военных заказов не обходились без поддержки военного ведомства. Она выражалась в прикомандировании специалистов ГАУ на частные предприятия для подготовки и освоения производства, что в свою очередь значительно снижало производительность казенных военно-технических заведений [2, с. 8]. В итоге передачу заказов на частный завод Вестингауза признали нецелесообразной. Было принято решение о постройке второго трубочного казенного завода без привлечения коммерсантов [13, л. 5-6 об.].

Для постройки нового трубочного завода было решено создать специальную комиссию с включением в ее состав опытных и знающих офицеров, а также высококвалифицированных гражданских специалистов различного профиля. Предполагалось возложить руководство комиссией на офицера, который на практике знал бы все особенности такого специфического производства, которым являлся выпуск средств инициации артиллерийских боеприпасов. Выбор был сделан в пользу начальника Петербургского трубочного завода генерал-майора М.А. Ограновича, имевшего за плечами не один год управления данным предприятием [17, л. 33, 48, 50-60]. Помимо председателя, в состав комиссии были назначены штаб-офицер для поручений при инспекторе пороховых и ракетного заводов полковник Дымша, а также два гражданских специалиста (архитектор и механик), трудившиеся на Петербургском трубочном заводе [12, л. 64 об.].

В течение 1905 года, после сбора заявок со стороны заинтересованных лиц и местных органов власти, члены комиссии должны были поочередно провести осмотр предлагаемых участков для строительства завода и выбрать оптимальный. На комиссию возлагалась итоговая оценка стоимости постройки завода с учетом прокладки водоснабжения, транспортных коммуникаций и иных затрат, а также расчет себестоимости производства 22-сек. полевых трубок и 3-дм капсюльных втулок исходя из цен на сырье в выбранном регионе. Кроме того, комиссии необходимо было выбрать место и под строительство нового патронного завода [12, л. 64-66 об.].

Весной 1905 года ГАУ были опубликованы заметки в поволжских газетах о государственных планах по постройке предприятий оборонного назначения вблизи реки Волги. Первыми на инициативу Военного министерства откликнулись местные власти Саратова. В письме в ГАУ от 15 апреля 1905 года градоначальник В. Коробков подчеркнул, что «Саратов является крупным торгово-промышленным пунктом и располагает свободными участками земли в непосредственной близости к реке Волга, железной дороге и у самой городской черты в количестве вполне достаточном для устройства трубочного и патронного заводов, которые могут быть переданы военным ведомством по его выбору и усмотрению под предполагаемую постройку заводов». В ответе от 27 апреля 1905 года артиллерийское ведомство просило сообщить саратовские власти о конкретном местоположении предлагаемых участков под строительство предприятий (из расчета 16,5 га для трубочного и 44 га для патронного заводов), а также рассмотреть возможность безвозмездной передачи указанной городской земли [16, л. 2 об., 3 об., 5; 17, л. 36].

19 мая 1905 года саратовский городской голова уведомил ГАУ, что все указанные земли расположены на правом берегу Волги, а вокруг города имеется свободная земля площадью около 1,2 тыс. га, из которых после осмотра артиллерийским ведомством и признания их удовлетворительным для строительства предприятий можно выделить участки в требуемом размере. В. Коробков указывал, что предпочтительнее было бы выбрать территорию за Солдатской слободой, вблизи городской черты. Он также заверял, что возведение оборонных предприятий полностью отвечает интересам города и обещал проработать данный вопрос с депутатами Саратовской городской думы [16, л. 10].

Позже, в июне 1905 года, градоначальник Саратова сообщил ГАУ о новых условиях безвозмездной передачи земли в пользование Военного министерства, выдвигаемых местной городской думой. Так как предложенный участок вблизи Солдатской слободы был признан непригодным ввиду антисанитарных условий (наличие рядом городской свалки), предлагалось строить заводы у Маханного кургана. Город выдвигал еще несколько условий, в случае если выбор ГАУ падет на него: выдача военным ведомством долгосрочной ссуды в размере 150 тыс. руб. на возведение водонапорной станции и прокладку труб до предприятий, модернизация и оборудование городской системы сточной канализации и строительство трамвайных путей вблизи заводов за казенный счет, а также строгое соблюдение прав частных собственников земли вблизи производств [16, л. 11-13].

Можно предположить, что именно из-за многочисленных условий местной администрации Саратов так и не был выбран для строительства трубочного завода.

Одновременно с этим в адрес артиллерийского ведомства поступали предложения и из других частей Саратовской губернии. Так, землевладелец Ф.П. Бартенев предлагал два своих участка для строительства заводов вблизи Саратова рядом со станцией Лысые горы Аткарского уезда, расположенного на Рязанской железной дороге. 13 июля 1905 года он сообщил генерал-инспектору артиллерии великому князю Сергею Михайловичу, что 11 июля 1905 года комиссия осмотрела его земельные участки и нашла их вполне пригодными с экономической и топографической точки зрения вследствие близости железной дороги, которую можно было бы протянуть до самих заводов. Землевладелец указывал на диспропорцию в развитии городских и сельских территорий и настаивал на выборе в пользу «бедной и забытой деревни», а не «богатого, цветущего и без того растущего» Саратова [12, л. 12; 13, л. 8; 16, л. 1-1об.].

Аргументировал он это и тем, что постройка завода в сельской местности могла бы быть выгоднее из-за дешевизны строительных материалов и рабочей силы, а возведение дополнительной социальной инфраструктуры для заводского персонала положительным образом сказалось бы на остальных сельчанах. Также Ф.П. Бартенев подчеркивал, что в свете революционных событий 1904 года необходимость переноса заводов из крупных городов в деревню особенно актуальна, так как чрезмерная урбанизация рождает «городское малоземелье и пролетариат» [12, л. 13-14].

Не остался в стороне и саратовский губернатор П.А. Столыпин, который в конце июля 1905 года в докладной записке в адрес Департамента общих дел Министерства внутренних дел Российской империи высказался о преимуществе выбора места для постройки новых заводов именно в сельской местности Саратовской губернии. Позиция будущего премьер-министра заключалась в том, что в качестве наименее квалифицированного персонала для возведения трубочного и патронного заводов (около 2,5 тыс. человек) можно было бы использовать местное крестьянство, что снизило бы себестоимость строительства и положительным образом сказалось бы на всей экономике региона.

Комиссия ГАУ осмотрела место, предложенное П.А. Столыпным, и признала его не удовлетворяющим условиям. Это было вызвано тем, что расположение завода на территории города являлось более предпочтительным, так как требовался крупный рынок рабочей силы, который в условиях сельской местности обеспечить не имелось возможности [18, л. 1-1 об.].

Как один из вариантов места будущего строительства был рассмотрен еще один город Саратовской губернии – Вольск. В обращении в адрес ГАУ от 8 августа 1905 года власти этого населенного пункта высказали мнение, что Вольск полностью подходит для постройки заводов, и выразили готовность передать необходимую землю на безвозмездных условиях. Городские власти считали, что наиболее подходящий участок находится юго-западнее города на берегу реки Волги. Ими подчеркивалось, что город имеет удачное географическое и логистическое расположение (наличие железной дороги и крупной реки), хорошие климатические и санитарные условия, богатый запас источников питьевой воды. Плюсами также являлись дешевизна строительных материалов, доступность и стоимость рабочей силы [12, л. 19-20 об.].

Тем не менее в сентябре 1905 года после посещения Вольска председатель комиссии М.А. Огранович в докладе в ГАУ указал на невозможность постройки завода в этом городе, так как он находился в железнодорожном тупике, то есть отсутствовала возможность транспортировки продукции военного назначения на Дальний Восток [13, л. 213]. Подчеркнем, что в то время в высших военных кругах велись активные споры о географическом размещении предполагаемых к постройке новых оборонных заводов. Признавалось необходимым учитывать фактор военных угроз с восточных и южных рубежей Российской империи.

При поиске подходящего для постройки предприятий места рассматривались и другие губернии. 13 июня 1905 года Министерство землеустройства в письме в адрес ГАУ сообщило о наличии в Пензенской губернии, чуть западнее Пензы, необходимой земли: «...под устройство трубочного и патронного завода предполагаемо могли бы быть отведены два лесных участка земли из Мордовско-Ишимского и Пазельско-Вышилейских дач Городищенского лестничества Пензенской губернии». Дополнительно сообщалось, что важным условием выделения земли со стороны местных пензенских властей была «предварительная продажа произрастающего на ней леса в пользу казны, или же при условии оплаты стоимости леса военным ведомством» [13, л. 103-103 об.].

После осмотра данных участков председатель комиссии 20 июля 1905 года докладывал в ГАУ о невозможности их использования по причине их отдаленности от города Пензы, так как один находился в 52 км, а другой в 62 км соответственно, а также отсутствия железной дороги [13, л. 66].

Хочется отметить, что в дальнейшем, во время Первой мировой войны 1914–1918 годов, когда возникла необходимость строительства еще одного трубочного завода, артиллерийское ведомство вернулось к вопросу размещения нового производства в Пензенской губернии [7, 8].

Летом 1905 года в ГАУ было рассмотрено предложение обанкротившегося собственника Истьянских металлургического и механического заводов А.А. Константинова. В заявлении от 4 августа 1905 года он ходатайствовал о продаже целого производственного комбината в виде механического, тормозного, сталелитейного и доменного заводов, находящихся вблизи станции Сторожилово Рязанско-Уральской железной дороги. А.А. Константинов указывал, что тормозной и доменный заводы «прекрасно построены и оборудованы согласно всем требованиям техники, имеют большое количество специальных станков для производства точных работ», а изготовление военной продукции может быть запущено на них через 2–3 месяца после приобретения. На механическом и сталелитейном секторах же требовалось произвести

необходимые ремонтные работы. В качестве желаемой цены производственного комплекса собственник указывал 900 тыс. рублей [13, л. 250-255].

Со слов А.А. Константинова, основными плюсами приобретения именно его заводов являлись: возможность оперативного запуска производства, наличие большого количества станков, многие из которых еще не были даже использованы, заниженная стоимость продажи, удобная логистика (наличие двух железнодорожных веток), развитая социальная инфраструктура для проживания и проведения досуга рабочих и служащих, большое количество свободной земли для расширения производства, объем потенциального трудового ресурса ввиду наличия крупных сел вблизи предприятий. Вместе с тем имелись и подводные камни, такие как 2,5 млн задолженности заводов перед рабочими и внешними поставщиками оборудования. Таким образом, общие затраты государства на покупку и дооборудование указанного объекта могли составить более 3 млн рублей. Несмотря на энтузиазм хозяина указанного производства, комиссия, прибывшая и изучившая положение дел на месте, сочла предложение А.А. Константинова неприемлемым. «Производство нельзя изменить, ввиду технологических трудностей», – констатировал М.А. Огранович [13, л. 256-260].

Работа комиссии не ограничивалась лишь рассмотрением предложений, выдвигаемых исключительно по инициативе местных властей. Комиссия также направляла соответствующие запросы в городские управы различных городов России. Так, в июне 1905 года подобные запросы были направлены в Самару и Царицын (который в то время входил в состав Саратовской губернии). В обращении к городским властям комиссия просила рассмотреть возможность передачи двух участков общей площадью в 65–71 га [13, л. 74].

Органы местного самоуправления с энтузиазмом восприняли инициативу ГАУ и предложили несколько различных вариантов размещения будущих оборонных предприятий. Так, городская управа Царицына в ответе от 6 июля 1905 года сообщила о имеющихся в черте города нескольких участках площадью в 33–44 га каждый. Они располагались рядом, друг за другом, на берегу Волги, чуть выше по течению, чем металлургический завод «Урал-Волга», в устье реки Мечетки. Однако окончательное решение по отводу участков должна была принять Царицынская городская дума [12, л. 5].

26 июля 1905 года в комиссию поступило повторное письмо по этому вопросу. В нем сообщалось, что Царицынское городское общественное управление осмотрело участки и сделало промежуточные выводы, что первый из них размером до 33 десятин свободной земли (36 га) находится между двумя линиями железной дороги, имея вблизи керосиновые склады и казенный пороховой погреб, что могло вызвать затруднение при размещении военного производства ввиду строгих требований противопожарной безопасности, которые тяжело будет в данной ситуации соблюсти. Второй же участок площадью до 40 десятин (44 га) располагался чуть ближе к заводу «Урал-Волга», но требовал согласования строительства оборонных заводов с собственниками этого предприятия, а также создания дополнительной трамвайной линии [12, л. 10-12].

Инициатива местных царицынских властей не получила дальнейшего развития. Очевидно, это могло быть вызвано тем, что ГАУ не решилось идти по пути продолжительного согласования вопроса строительства нового трубчатого завода.

Вместе с тем руководство Саратовской губернии в лице А.П. Столыпина крепко ухватилось за возможность постройки промышленных заведений ГАУ на своей территории. Это сулило престиж и экономическую выгоду для региона. Поэтому в августе 1905 года оно вновь предложило два новых участка на территории Царицынского уезда. Первый из них – Яблон-

ский участок вблизи станции Городищи Грязе-Царицынской железной дороги общей площадью 150 га. Он находился на расстоянии 13 км северо-западнее от уездного центра и представлял собой чересполосицу степей и пашен. Вторым же являлся Карагужинский участок, расположенный в 3 км от станции Червленной Тихорецкой железной дороги, состоящий из четырех частей общей площадью в 4429 га, которые также включали в себя пашни, степи, сенокосы и усадебные земли.

По итогу осмотра данных участков комиссией ГАУ был сделан вывод об их непригодности для создания военных производств. Представители военного ведомства сочли, что на первом из них был затруднен доступ к чистой питьевой воде, второй же участок находился на слишком большом удалении от ближайшего крупного населенного пункта [16, л. 7-7 об.].

Комиссия детально изучала предложения поволжских городов и продолжила осмотр Самарской губернии. Местные власти в качестве территорий для размещения военного производства предложили районы Алтай-горы и Жариного бугра Самарского уезда, расположенные чуть севернее губернской столицы, вблизи Волги, Саблинский участок Бузулукского уезда, находящийся значительно восточнее, вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги, а также непосредственно городские территории – район старого ипподрома между Аннаевским и Постниковым оврагами и участок земли, принадлежащий франко-русской мастерской [13, л. 13-13 об., 141, 270-280].

К концу лета 1905 года комиссия пришла к некоторым промежуточным результатам о месте предполагаемого размещения нового трубочного завода. М.А. Огранович в августе 1905 года докладывал в ГАУ, что члены комиссии за весь летний период осмотрели 12 участков земли, согласно выданным предписаниям (рисунок). Тщательно обсудив и взвесив все достоинства и недостатки осмотренных территорий, комиссия пришла к мнению, что большинство участков имеют значительные недостатки и не подходят по тем или иным причинам для постройки заводов [13, л. 74].

Наиболее подходящими для постройки трубочного и патронного заводов были признаны городские участки, предложенные Самарой. В докладе председателя комиссии отмечалось, что самарские власти готовы отдать в безвозмездное и бессрочное пользование землю, но исключительно для трубочного завода. Исходя из этого М.А. Огранович указывал, что крайне желательно и необходимо добиться от местных властей дополнительных площадей для размещения и патронного завода, а также для создания при новом трубочном заводе мастерской с целью изготовления специальных капсулей [13, л. 75].

Комиссия отмечала, что опыт производства трубок и взрывателей свидетельствовал о крайней необходимости таких материалов, как алюминий, медь, свинец, цинк, олово, латунь, гильзы, нефть, уголь, кокс, дрова, касторовое масло, сукно, ветошь и др. По мнению комиссии, все требования по наличию и доставке указанных материалов могли быть успешно реализованы при выборе самарских участков под устройство новых заводов. Особенно отмечались такие преимущества, как наличие кирпичных и чугунолитейных заводов, большое количество рабочей силы, близость крупной реки (Волги), высокоразвитая социальная инфраструктура, возможность постройки конной и железной дороги, что серьезным образом облегчит коммуникацию и логистику, значительная удаленность от государственной границы.

Вдобавок председатель комиссии подчеркивал, что спешность постройки второго трубочного завода «не только желательна, но крайне необходима». Это давало бы возможность к 1908 году завершить выполнение всех нарядов по производству дистанционных трубок и взрывателей и освободить Петербургский трубочный завод от трехсменной работы. М.А. Огранович особо отмечал сложившееся критическое положение на столичном предпри-

ятии, при котором его оборудование работало с максимальной производительностью на пределе своих возможностей [13, л. 74-75].

Рис. Места предполагаемого размещения второго трубчатого завода, которые были исследованы комиссией ГАУ в 1904–1905 гг.

В пользу выбора именно Самарской губернии для постройки нового трубчатого завода отмечалась возможность комплексного размещения новых артиллерийских промышленных производств в этом регионе. Помимо устройства указанного предприятия, Самарской городской думой спустя некоторое время был предложен участок земли для постройки и нового патронного завода. Будущее производство патронов предполагалось разместить на расстоянии около 1,5 км от участка трубчатого завода. Председатель комиссии отмечал, что размещение заводов: трубчатого и патронного в городской черте, а порохового и взрывчатых веществ в 50 км от города представляет для артиллерийского ведомства «огромное удобство во многих отношениях» [13, л. 75].

Однако для окончательного выбора мест для постройки новых военно-промышленных предприятий необходимо было согласовать и юридические вопросы о переходе прав собственности на землю. 4 июля 1905 года комиссией было высказано однозначное мнение, что район старого ипподрома Самары прекрасно подошел бы для строительства трубчатого завода. Площадь его территории составляла 40 десятин (около 44 гектар). Одновременно были предприняты попытки получения земельных участков для создания коммуникации под новое производство. Самарская городская дума в августе 1905 года сообщила в ГАУ о проработке вопроса по выкупу требуемого участка у частного предпринимателя Л.С. Аржанова для отчуждения полосы земли шириной 6–12 м с целью устройства на ней заводского водопровода и нефтепровода. Дело в том, что землевладелец первоначально категорически отказывался от выкупа принадлежащей ему земли под указанные нужды и требовал перенести оборонное производство по ту

сторону Волги. Лишь через месяц местные власти смогли урегулировать данный вопрос, посулив коммерсанту приличное вознаграждение [13, л. 141, 196, 219].

Не менее остро стоял вопрос об определении конечного правообладателя отчуждаемых для строительства завода земель. В сентябре 1905 года Самарская городская дума вела длительную переписку с артиллерийским ведомством о согласовании этого вопроса. Самара настаивала на необходимости узаконить возврат участка в городскую казну в случае демонтажа предприятия. ГАУ же настаивало на бессрочном отчуждении земли в свою пользу [13, л. 210-215].

Важно отметить, что новые предложения поступали и после того, как комиссия определилась с окончательным местом под строительство предприятия в Самаре. К примеру, весной 1906 года в ГАУ обратился предприниматель Екатеринославской губернии А.К. Цоппи, предложивший построить трубочный завод вблизи Днепра. Он ратовал за создание нового оборонного производства на принадлежащей ему земле в населенном пункте Нижне-Днепровском, около Екатеринослава, при впадении реки Самары в Днепр. Но так как комиссия уже выбрала место вблизи Волги, то от этого предложения ГАУ было вынуждено отказаться [12, л. 45-46 об.]. Вместе с тем к этой идее вернулись в годы Первой мировой войны 1914–1918 годов при постройке Екатеринославского оружейного завода в указанном месте [3, с. 249–250].

Несмотря на многочисленные вопросы, которые возникали при выборе места под размещение нового военного предприятия промышленности, финальным вариантом была выбрана городская территория Самары, которая лучше всех подходила под требуемые критерии. В начале сентября 1905 года состоялось заседание ГАУ, на котором исполняющий должность товарища генерал-фельдцейхмейстера генерал-майор Д.Д. Кузьмин-Караваев высказался о необходимости форсированного создания временной хозяйственно-строительной комиссии для постройки второго трубочного завода. «Петербургский трубочный завод нуждался в скорейшем получении союзника для выполнения нарядов на производство дистанционных трубок», – подчеркивал генерал [13, л. 225-225 об.].

23 сентября 1905 года на очередном заседании артиллерийского ведомства было принято решение о создании комиссии уже для постройки завода, а также утвержден ее штат [13, л. 266]. На нее были возложены обязанности по общей организации строительных работ, заготовке оборудования и механизмов, налаживанию необходимых заводских коммуникаций, а также ведению бухгалтерского учета [19]. Таким образом, к осени 1905 года ГАУ окончательно определилось с выбором места и предприняло первые шаги по созданию второго трубочного казенного завода в России. Ввиду объективных причин фактическое строительство завода началось лишь летом 1909 года и завершилось к 1911 году [11, л. 95].

Что касается судьбы патронного завода, то комиссия так и не смогла найти подходящего варианта для его постройки в Самарской губернии. Его строительство было реализовано уже во время Первой мировой войны (1914–1918) на берегу Волги, в Симбирске. Вместо этого в конце 1908 года Военным министерством было принято решение построить в Самарской губернии новый завод взрывчатых веществ вблизи станции Томылово Самаро-Златоустовской железной дороги, юго-западнее губернской столицы [3, с. 235–236, 252].

Подводя итоги рассмотрения вопроса о выборе места для строительства второго трубочного завода, можно сделать следующие выводы:

1. После Русско-японской войны 1904–1905 годов и нарастающего конфликта в Европе в русской армии резко возросла потребность в средствах инициации артиллерийских снарядов.
2. Единственный существовавший в то время в столице трубочный завод не мог справиться с нарядами по производству дистанционных трубок, возложенными на него артилле-

рийским ведомством, и был вынужден работать в три смены, что не лучшим образом сказывалось на качестве выпускаемой продукции. Для устранения данной проблемы возникла необходимость в создании дополнительного производства.

3. Была проведена тщательная и кропотливая работа по выбору места, удовлетворяющего всем требованиям. Выбор был сделан в пользу города Самары как имеющего развитую железнодорожную и речную транспортную сеть, достаточное количество средних специальных учебных заведений, высокую численность свободной рабочей силы. Регион находился на достаточном удалении от государственной границы и имел возможность комплексного размещения новых артиллерийских промышленных производств.

4. Работа комиссии ГАУ по выявлению и сравнению мест для размещения трубочного завода не прошла даром. Впоследствии в годы Первой мировой войны (1914–1918) на данных участках была развернута новые оборонные производства.

Список литературы

1. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). – Т. II. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948. – 342 с.
2. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. – М.: Гос. воен. изд-во, 1937. – 718 с.
3. Генерал В.С. Михайлов (1875–1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / сост. Ю.В. Ильин. – М.: РОССПЭН, 2007. – 424 с.
4. Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917: государственные задачи и частные интересы. – М.: Центрполиграф, 2015. – 281 с.
5. Рдултовский В.И. Исторический очерк развития трубок и взрывателей от начала их применения до конца мировой войны 1914–1918 гг. – М.: Оборонгиз, 1940. – 272 с.
6. Щерба А.Н. Военное производство Санкт-Петербурга – Петрограда в эпоху войн и социальных потрясений (1900–1917 гг.). – СПб.: Свое изд-во, 2020. – 521 с.
7. Сергиевский И.А. Зарождение производства на Пензенском трубочном заводе в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вестник военно-исторических исследований: междунар. сб. науч. ст. – Вып. 7 / под ред. С.В. Белоусова, А.В. Комплеева. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2016. – С. 133–142.
8. Сергиевский И.А. «Завод трубочный строить в Пензе, на избранном участке»: об особенности выбора г. Пензы в качестве места для строительства трубочного завода в 1905 – 1915 гг. // Вестник военно-исторических исследований: сб. науч. тр. – Вып. 8 / под ред. С.В. Белоусова, А.В. Комплеева. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2017. – С. 68–76.
9. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1173. Оп.1. Д. 3564.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 504. Оп. 8. Д. 133.
11. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 76.
12. ЦГИА СПб. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 7212.
13. РГВИА. Ф. 504. Оп. 8. Д. 1559.
14. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 579 с.
15. Жилин А.П. Большая программа по усилению русской армии // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 7. – С. 90–97.

16. ЦГИА СПб. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 4460.
17. РГВИА. Ф. 504. Оп. 8. Д. 1562.
18. Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 73. Д. 327.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. – Санкт-Петербург, 1909. – Т. 29, № 32301.

References

1. Barsukov E.Z. Artilleria russkoi armii (1900–1917) [Artillery of the Russian Army (1900–1917)]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo Ministerstva vneshnikh snoshenii Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik, 1948, vol. II, 342 p.
2. Manikovskii A.A. Boevoe snabzhenie russkoi armii v mirovuiu voinu [Combat supply of the Russian army in the World War]. Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo, 1937, 718 p.
3. Il'in Yu. V. General V.S. Mikhailov (1875–1929): Dokumenty k biografii. Ocherki po istorii voennoi promyshlennosti [General V.S. Mikhailov (1875–1929): Documents for the biography. Essays on the history of the military industry]. Moscow, ROSSPEN, 2007, 424 p.
4. Polikarpov V.V. Russkaia voenno-promyshlennaia politika. 1914–1917: gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy [Russian military-industrial policy. 1914–1917: state tasks and private interests]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2015, 281 p.
5. Rdultovskii V.I. Istoricheskii ocherk razvitiia trubok i vzryvatelei ot nachala ikh primeneniia do kontsa mirovoi voiny 1914–1918 [Historical sketch of the development of tubes and fuses from the beginning of their use to the end of the World War 1914–1918]. Moscow, Oborongiz, 1940, 272 p.
6. Shcherba A.N. Voennoe proizvodstvo Sankt-Peterburga-Petrograda v epokhu voin i sotsial'nykh potriasenii (1900–1917) [Military production of St. Petersburg-Petrograd in the era of wars and social upheavals (1900–1917)]. Saint Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2020, 521 p.
7. Sergievskiy I.A. Zarozhdenie proizvodstva na Penzenskom trubochnom zavode v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918) [The origin of production at the Penza Pipe plant during the First World War (1914–1918)]. *Vestnik Voенно-Istoricheskikh Issledovani: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei*. Eds. S.V. Belousova, A.V. Kompleeva. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2016, iss. 7, pp. 133–142.
8. Sergievskiy I.A. «Zavod trubochnyi stroit' v Penze, na izbrannom uchastke»: ob osobennosti vybora g. Penzy v kachestve mesta dlia stroitel'stva trubochnogo zavoda v 1905 – 1915 [“To build a pipe plant in Penza, on a chosen site”: about the peculiarities of choosing Penza as a place for the construction of a pipe plant in 1905 – 1915]. *Vestnik Voенно-Istoricheskikh Issledovani: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei*. Eds. S.V. Belousova, A.V. Kompleeva. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2017, iss. 8, pp. 68–76.
9. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb)*, f. 1173, op.1, d. 3564.
10. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA)*, f. 504, op. 8, d. 133.
11. *Central'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti*, f. 701, op. 1, t. 1, d. 76.
12. *TsGIA SPb*, f. 1173, op. 1, d. 7212.
13. *RGVIA*, f. 504, op. 8, d. 1559.
14. Sidorov A.L. Finansovoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917) [The financial situation of Russia in the years The First World War (1914–1917)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik, 1960, 579 p.
15. Zhilin A.P. Bol'shaia programma po usileniiu russkoi armii [A large program to strengthen the Russian army]. *Voенно-Istoricheskii Zhurnal*, 1974, no 7, pp. 90–97.
16. *TsGIA SPb*, f. 1173, op. 1, d. 4460.
17. *RGVIA*, f. 504, op. 8, d. 1562.
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv*, f. 1291, op. 73, d. 327.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie Tret'e*. Saint Petersburg, 1909, vol. 29, no. 32301.